

ЗЕМЛЯ, ПРЕОБРАЖЕННАЯ ОКТАБРЕМ

• Туркменский Государственный ордена Трудового Красного Знамени академический театр драмы и гостиница «Ашхабад». Фото К. Халымова и А. Овечкиной [ТАСС].

САМЫЙ ЯРКИЙ СВЕТ

27 октября 1924 года II сессия ЦИК СССР одобрила решение верховных органов республики Средней Азии и вынесла историческое решение об образовании Туркменской и Узбекской Советских Социалистических Республик. Это крупнейшее событие в истории народов Средней Азии, ставшее возможным благодаря Великому Октябрю, ознаменованное собой победой ленинской национальной политики, политики равноправия, мира и братской дружбы народов.

Сегодня Туркменистан — это передовая цветущая социалистическая республика с высокоразвитой, многосторонней промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством, высокоразвитой социалистической формой содержания и национальной формой культуры.

Туркменистан стал одним из маяков социализма на Востоке, которые излучают яркий свет — притягательный свет свободы для многих народов колониальных и развивающихся стран.

Трудящиеся нашего солничного края отмечают разностороннее, знаменательное событие — 50 лет образования Туркменской ССР и создания Компартии Туркменистана в обстановке нового большого политического и трудового подъема, самоотверженной борьбы за выполнение решений XXIV съезда КПСС, планов девятой пятилетки.

Тружденики сельского хозяйства республики продали государству более миллиона тонн зерна. Успешно выполнены и социалистические обязательства по продаже зерновых и бахчевых культур, винограда.

До Великого Октябрьской социалистической революции Туркменистан был одной из самых отсталых колониальных окраин Российской империи. Тогда он выглядел страной вольноличных князей, разбросанных от берегов Амурады до Каспийского моря. Вокруг ночных бородили небесные очевидчины отара, да одногорные верблюды тянули омачи, которыми давали обработывать свой скучный участок земли. Край был бесплодный, на каждую тысячу жителей приходилось всего лишь 7 граммов зерна. У туркменского народа не было своей письменности, он пользовался арабским алфавитом.

Царское правительство предвзятое, сохраняло культурную отсталость коренных жителей туркменского края, торжественно развивало и подъем народного образований.

Научно-популярный журнал «Вестник воспитания» отмечал в 1906 году, что «...Средней Азии приrost грамотности за последние столетия... составил 0,2 процента... и что при таком темпе ликвидации неграмотности... здесь попадаются 4.600 лет...». Эти факты ярко иллюстрируют ленинскую мысль о том, что трудящиеся народа России были «организованы в смысле образования» в то время как туркмены

не пользовались арабским алфавитом.

Царское правительство предвзятое, сохраняло культурную отсталость коренных жителей туркменского края, торжественно развивало и подъем народного образований.

Научно-популярный жур-

нал «Вестник воспитания» отмечал в 1906 году, что «...Средней Азии приrost грамотности за последние

столетия... составил 0,2 процен-

та... и что при таком темпе

ликвидации неграмотности... здесь попадаются 4.600 лет...». Эти факты ярко иллюстрируют ленинскую мысль о том, что трудящиеся народа России были «организованы в смысле образования» в то время как туркмены

не пользовались арабским алфавитом.

Превращение Туркменистана в развитую промышленную республику, грандиозный рост его экономики сформировали рабочий класс — ядро консолидированной туркменской социалистической нации. Ромдальны

и новые профессии, появились

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

4

В ОДНОМ РЯДУ С РЕЖИССЕРОМ

Десять лет тому назад, в Москве, на Новодевичьем кладбище, открыли памятник-надгробие на могиле Эдуарда Тисса.

Время безжалостно стирает яркие черты даже самых близких людей. Но все выступавшие говорили об Эдуарде Тиссе как о живом, реально существующем человеке, любознательном, ищущем художнике, отличающемся глубоким пониманием значений художественной формы и в любой операторской работе стремившемся добиться взаимопроникающей гармонии, буквального слияния изображения и содержания, найти и применить такие выразительные средства, которые с наибольшей убедительностью позволяли бы раскрыть, донести до зрителя идейный смысл произведения.

Передают, что Сергей Эйзенштейн, выступая на заседании операторской секции «Ленфильма», обсуждавшей фильм «Александр Невский», один из самых удивительных творцов советского операторского искусства, так говорил о своем друге: «Если кто-нибудь спросил бы меня — где мои глаза, и указал бы на Эдуарда Тисса». И такое заявление не следило считать парадоксом, на которое всегда был шедевральный режиссер, так оно было и на самом деле. То, что рождал его гениальный фантазия, его постоянная ищущая мысль, что возникало в его творческих замыслах, первым открывал в жизни, находил в реальной действительности глаз оператора. Абстрактная мысль обернула яркими чертами, кровью и плотью. Но эта была уже не просто «натура». Это была сама жизнь, творчески преобразенная сознанием и мастерством художника. В этом сознавалось, что так и цели Эйзенштейна, его, Эдуарда Тисса, личное отнесение к тому, что входило в кадр и что, пройдя через монтажный стол, должно было возникнуть на экране.

Любопытно рассказывает Эйзенштейн о своей первой встрече с Эдуардом Тиссом. Тисс представил перед Эйзенштейном в обличье «бесконечно скромного» и тихого молодого человека в белом подоликом пиджаке, без кепки». Разговор при первой встрече был краток. Тисс посмотрел монтажную разработку первых вариантов будущей «Стачки» и объяснил Эйзенштейну, что то, что он называет «капиталы на изысканье», профессионально именует «двайной экспозицией».

Тогда же мало кто знал и о том, что «досинь» первую работу Эйзенштейна в кино — было это в 1924 году — ему доверили только потому что два человека, директор кинофабрики Борис Михин и оператор Эдуард Тисс, дали за него «персональные» поручительства. Эйзенштейн писал впоследствии, что «это была скромная бумага, но большой ответственности бумага». Еще бы! Ведь Михин и Тисс рассчитались в том, что, несмотря на все «провалы» Эйзенштейну, они полагают, что в юном кинематографисте заложена «полная кинорежиссерская потенция на будущее» и что ему «целесообразно именовать «двайной экспозицией».

Теперь уже мало кто знает и о том, что «досинь» первую работу Эйзенштейна в кино — было это в 1924 году — ему доверили только потому что два человека, директор кинофабрики Борис Михин и оператор Эдуард Тисс, дали за него «персональные» поручительства. Эйзенштейн писал впоследствии, что «это была скромная бумага, но большой ответственности бумага». Еще бы! Ведь Михин и Тисс рассчитались в том, что, несмотря на все «провалы» Эйзенштейну, они полагают, что в юном кинематографисте заложена «полная кинорежиссерская потенция на будущее» и что ему «целесообразно именовать «двайной экспозицией».

Затем уже мало кто знает и о том, что «досинь» первую работу Эйзенштейна в кино — было это в 1924 году — ему доверили только потому что два человека, директор кинофабрики Борис Михин и оператор Эдуард Тисс, дали за него «персональные» поручительства. Эйзенштейн писал впоследствии, что «это была скромная бумага, но большой ответственности бумага». Еще бы! Ведь Михин и Тисс рассчитались в том, что, несмотря на все «провалы» Эйзенштейну, они полагают, что в юном кинематографисте заложена «полная кинорежиссерская потенция на будущее» и что ему «целесообразно именовать «двайной экспозицией».

Эдуард Тисс был одним из первых советских кинорежиссеров, для которых слова: «художественность», «простота», «изящность», «красивость», «правда» не были словами, подиумы которых на фронтах гражданской войны, но и в Москве. На него можно было смотреть не только звуком. Они сочувствовали ему всегда. Они сочувствовали его миропониманию, умению владеть жизнью и счастьем, и сознанием и позицией высокой ответственности перед людьми, перед обществом и государством.

Он отвергнул случайные, немотивированные построения кадра, оторванные от содержания приемы съемки, попытки достигнуть художественной выразительности

было характерно одно — всегда, всю жизнь они искали «неондинантизмы». Не декоративности. Не непринятости. Не противоположности его искусства. Несравненный мастер композиции, глубинного построения кадра, он предпочитал плавными съемками работу на открытом воздухе и если не отказывался от съемок в павильоне, то в противовес павильонной фотографии чисто пластически может увлекать нас зрелищем экранизации.

Их интересовала художественная правда, обобщенная образ жизни, а не пустое правдоподобие. И не потому ли в их фильмах нет ни туралистических сцен, кото-

рого характерно одно — всегда, всю жизнь они искали «неондинантизмы».

Самодовлеющие съемочные эффекты были полностью противоположны его искусству. Несравненный мастер композиции, глубинного построения кадра, он предпочитал плавными съемками работу на открытом воздухе и если не отказывался от съемок в павильоне, то в противовес павильонной фотографии чисто пластически может увлекать нас зрелищем экранизации.

Их интересовала худож-

ственная правда, обобщенная образ жизни, а не пустое правдоподобие. И не потому ли в их фильмах нет ни туралистических сцен, кото-

рого характерно одно — всегда, всю жизнь они искали «неондинантизмы».

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

К 50-летию
МНР

Монгольская Народная Республика отмечает свое 50-летие. За это время она прошла стремительный путь от феодального общества к социализму. В ходе его строительства совершилась подлинно культурная революция, которая открыла монгольскому народу широкую дорогу к знаниям, к расцвету национальной культуры.

В новой Монголии открылся широкий простор для проявления творческих способностей личности, что определило быстрое развитие современной литературы, изобразительного искусства, музыки. Наряду с драматическим театром получили развитие такие высокие формы театрального искусства, как опера и балет.

Создана отечественная киноиндустрия, и в настоящее время монгольские фильмы перешагнули рубежи республик и вышли на международный экран. Радио и телевидение стали излюбленным атрибутом в жизни монгольского труженика.

Огромные успехи, достигнутые Монгольской Народной Республикой за 50 лет ее существования, дороги и близки советскому народу — искреннему и надежному другу Монголии. Тесная дружба к всен-

стороннее сотрудничество вот уже более 50 лет составляет основу советско-монгольских отношений.

Особое значение для МНР имеет советская помощь в подготовке национальных кадров. Уже в начале 20-х годов Советское государство, тогда еще совсем молодые, простило руку помощи монгольским братьям, приняв на учет первые группы монгольских юношей и девушек.

Важное место в сотрудничестве между Советским Союзом и Монголией занимает обмен культурными ценностями, различными образами культурного наследия народа, опытом культурного строительства.

Монгольская народно-революционная партия поставила перед людьми творческого труда задачу: обогащая прогрессивные традиции национальной культуры, глубоко осваивать богатый опыт и достоинства мировой культуры и прежде всего культуры народов Советского Союза и других стран социалистического содружества. Следуя этому призыва, росла и крепла современная монгольская литература, основанная на методе социалистического реализма. Сегодня далеко за пределами

МНР известны имена писателей Д. Насанджоржа, Ч. Лодойдамбы, С. Удава, Л. Тудэва и многих других. В СССР их книги издаются не только на русском языке, но и на многих языках народов Советского Союза.

Так же, как и писатели, монгольские художники и композиторы отражают сегодняшний день страны, строящей социализм.

Далеко шагнули монгольское театральное искусство и кино. Монгольский театр славится своим высоким художественным уровнем. Уже со временем 30 лет работы драматический театр поставил свыше ста произведений монгольских и зарубежных авторов. В его становлении немалую роль сыграла русская и советская драматургия. Музыкально-драматический театр, еще молод, ему немногим более 10 лет, но на его сцене уже идут такие классические балеты, как «Бахчесарайский фонтан» Б. Асафьева, «Шехерезада» Н. Римского-Корсакова, «Франческа да Римини» П. Чайковского. С успехом идут национальные балеты «Вечные друзья» Найдогага — о советско-монгольской дружбе, испытанный на Хайнхин-Голе, «Сверстники» С. Гончаруками — об участии мон-

гольской молодежи в революции и многих других. Ядромバレетной группы театра являются выпускники хореографических училищ Перми и Ташкента.

В народной Монголии поются песни о новой, счастливой жизни, вместе с ними над монгольским просторами звучат мелодии Петровна, Мощара, Шостаковича. Каждый вечер в Улан-Баторе в Центральном амфитеатре звучат тысячи голубых экранов телевизоров. Столичный телевизор, называемый именем 50-летия Октября, построен с помощью Советского Союза.

Из года в год ширится культурный обмен между СССР и МНР. В нашей стране с успехом выступают ансамбли песни и танца Монголии, Ансамбли песни и танца Монголии, народного артиста СССР И. Монсева — высший наградой МНР — орденом Сухэ-Батора.

Крепнет дружба советского и монгольского народа, расширяется ее в сензационном все-стороннем сотрудничестве, основанное на великих принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Так же, как советско-монгольское сотрудничество в экономической и научно-технической областях, культурный обмен во все возрастающей степени раскрывает свое благотворное влияние, ведет к взаимодобождению культур обеих стран.

Г. БУЛГАКОВ.
«День без смеха — потерянный день...» Французы хорошо помнят этот мудрый афоризм их соотечественника, писателя XVIII века Шамфора. И мы бы ни разом забыть, на вид человека, а может быть, даже и восхищением друзей. Он очень трудолюбив и серьезен, этот забавный на вид человечек. И готов со всеми быть достойноеуважения, и выставлять существовать по инерции, внутренне ощущая приятие, таков же, как и он, «полунудачник», выходит податься в рекламу, переквалифицироваться на своеобразного массовика-зайчика. Разве что в восторженной девице, что приходит поглощаться на рекламные плакаты, для которых она позирома. Да и друзей хороших что-то не удается быстро завести. И он внезапно теряется. Он чувствует себя одиноким в этом большом, погруженном в заботы горожанином.

О достоинстве и чести рабочего человека. А доверчивому Гастону как раз больше всего на свете хочется иметь ремесло, достойное уважения, а может быть, даже и восхищения друзей. Он

очень любит

и любит

В музеях страны

Выставки отправляются в путь

Довольно часто на дорогах Шушенского района можно встретить передвижной музей, созданный сотрудниками мемориального музея «Сибирская ссылка» Б. И. Ленинка. Экскурсии по выставкам побывали буквально во всех хозяйственных районах. Они читали лекции о жизни Владимира Ильича, демонстрировали документальные фильмы, знакомили тружеников села с новыми книгами и тут же принимали заявки на приобретение тех или иных изданий.

Л. МОИСЕНКО.

ТАМ, ГДЕ РОДИЛАСЬ «ГОЛУБАЯ ЧАШКА»

В этом городе прошли его детство и юность, здесь он плавал на плотах, здесь он получил боевое крещение революционеров, отсюда ушел на гражданскую войну. Здесь же были написаны первые рукописи с неизвестной звездой в первом углу страницы и отходящими от нее лучами. Эта звезда, впервые нарисованная Аркадием Голиковым в провинциальном Аразмасе, будет сопровождать его до последних дней жизни. И на фронтах Великой Отечественной коллеги журналисты обратят внимание на «припнуду» Аркадия Гайдара — на каждой рукояти по-школьному рисовать звезду с отходящими от нее лучами.

На улице Горького, в Аразмасе, находятся литературный и мемориальный музей писателя, здание городской детской библиотеки. Это целый мемориальный комплекс. В литературном музее — рядные фотографии родителей писателя, носки из папаш и шомпол Гайдара. А вот и знаменитая гайдаresкая кубанка. Сразу же в память всплывают фотографии 1919 года, на которой запечатлен пятидцатилетний Аркадий, командующий окраиной и обороной всех железных дорог.

В музее Гайдара командают тимуровцы. Каждое воскресенье они собираются в небольшой комнатке, обсуждают свои вопросы, распределяют задания, рассказывают о своем любимом писателе.

А рассказывать есть кому. За год музея посещают 130 тысяч человек. Не только мемориальный однотактный домик с тремя окнами на улице, в котором семья Голиковых жила с 1912 по 1919 год. Любители и понтиканты его творчества идут к зданию, из которого писатель ушел на гражданскую войну, и дому Кондратьева, где Гайдар написал свою «Голубую чашку».

Тринадцать лет носит имя Гайдара большой парк. Сюда, в белорусскую рощу, он любил бегать босоногим мальчишкой. А теперь в роще стоит памятник писателю Аркадию Гайдару.

С. ЧУЯНОВ.

САД В ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

50 лет назад — в 1924 году — на землях Голодной степи по диктуру В. И. Ленина и по приказу Туркестанского хлопкового комитета было образовано первое в Советском Союзе хлопководческое государственное хозяйство — союзок «Пахтарава».

Полувековой путь союзка отображен на стенах созданного здесь народного музея. Музей расположился в двух просторных, красочно оформленных залах. Здесь более двух тысяч экспонатов, макетов, фотографий и документов. Торжественное открытие музея состоялось год назад. За прошедшее время музей посетили более 7000 человек — гости из других республик и из-за рубежа.

В. АМЕЛЬЧЕНКО,

заведующий музеем.

ЗА СТЕНАМИ АРСЕНАЛА

«Счастлив тот город, который в спокойное время заботится о будущей безопасности», — гласила надпись при входе в здание Львовского арсенала. Ее авторы знали, что говорили, много разновозрастных побывали за семи столетиями под стеноюми стеными Львова.

Как память веков, оседлая в хранилищах арсенала татарские копья и немецкие арбалеты, шведские пушки и турецкие атагены. Уникальное собрание холодного и огнестрельного оружия легло в основу созданной здесь первой в республике оружейной палаты.

Среди экспонатов будущего музея — единственная в нашей стране коллекция снаряжения «крылатых» польских гусар XVII века, знамя Запорожского войска и народной гвардии 1848 года, изделия гуцульских оружейников — руки и боевые топоры, украшенные тонкой резьбой.

Внимание посетителей привлекает и тяжелый двуручный меч городского патрона с малиновкопольской надписью на широком лезвии «Надейся на бога!» и хрохотная пушка четырехствольной дуэли, размерами значительно уступающая современному японскому пистолету. С трудом можно догадаться о назначении похожего на молоток чекана, которым разбивали когда-то стальные доспехи противника. А рядом с ним — скопинки ручной работы XVII века, сделанные из толстого стекла.

Интерес представляет и само здание арсенала. Это одно из немногих сохранившихся на Украине оборонных сооружений XVI века. Здесь заменяются реставрационные работы.

В. АРОФИКИН.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭКСПОНАТЫ

В древнем бурятском городе Каате, в доме, где в марте 1921 года состоялся первый съезд Монгольской народно-революционной партии под руководством Сухэ-Батора, создан музей советско-монгольской дружбы.

Научные сотрудники местного краеведческого музея собрали предметы, относящиеся к тому периоду, воссоздали обстановку, в которой проходил исторический съезд. Многочисленные экспонаты рассказывают о сотрудничестве двух стран, о дружбе и братстве наших народов.

Г. ГЫПЫЛОВ.

ПАМЯТИ САЛОМЕИ НЕРИС

В Палемонесе, близ Каунаса, там где в 1962 году был открыт мемориальный музей Саломеи Нерис, поэтесса подготовила к печати сборник стихов «Буду щастю, как поплыну, книга для детей — стихотворные сказки «Сирота» и «Эгла, королева ую», написала поэму «Путь большевиков», циклы стихов «Из картины Чюрлениса» и «Динко блонин».

В июне 1937 года, возвращаясь из Парижа (там учился муж поэтессы, скульптор Бунач), молодая семья поселилась в Палемонесе. Палемонес изразнил Саломею. Они любили обрывки, с которого хорошо было смотреть на извилистую реку, на окраинные заходы солнца башни архитектурного ансамбля Пакейслис. В ее рабочей комнате, скромной и уютной, только самое необходимое — чернильница, перо, блокнот...

Музей хранит более двух тысяч экспонатов. Здесь личные вещи поэтессы, документы, последние ее фотографии, книги на русском, латышском, эстонском, молдавском, киргизском и других языках.

В этом году на Соловьевской набережной, рядом с домиком Саломеи Нерис, в десятый раз собрались участники праздника поэзии. Инцидентом его были поэты Юстинас Мариничайчюс, Эдуардас Межайнейчюс (он и первый лауреат этого праздника), общественник депутатница Йине Наркевичюте, журналист Альбертас Дауринюкюс и другие. Каждый год на этот праздник приезжают поэты и любители поэзии из Ленинграда, Москвы, Эстонии, Латвии, Грузии, Армении, Туркмении, Молдавии...

М. МАЦИЯУСКЕНЕ.

● В одном из залов выставки. Фото А. Рубашкин.

Вдохновенные строки — мастеру поэзии

Подарок лесовода

Недавно фонды научно-технической библиотеки управления лесного хозяйства Удмуртской АССР пополнились новыми изданиями. Ее старейший активный член, писатель, писательница, находящийся на заслуженном отдыхе, П. Пестерев передал дар свыше тридцати уникальных лесотехнических книг.

Имя лесовода Павла Григорьевича Пестерева известно не только в Удмуртии, но и на Урале, в Сибири, Поволжье. Особо пятидесят лет жизни он посвятил развитию и пруможению лесных богатств нашей Родины.

Время — начиняло

про Ленина рассказ...

Этой строкой из поэмы В. В. Маяковского начинается произведение А. Суареса, посвященное 50-летию Великого Октября. Заканчивается поэма словами из «Левого марш»:

Тиши, ораторы!

Ваше

слово,

товарищ маузер.

Спектакль гавансского театра «Уберт де Бланк», посвященный Октябрьской революции, назван «Слово имеет товарищ маузер». Строки бессмертного Маяковского легли в основу спектакля народного театра Бланк.

Письмо

Удмуртской газеты

И. Закарин

— это

старинная

старина

старина